

На церемонии поступления не произошло ничего из рук вон странного. Однако благодаря именно этой самой церемонии, я смог поближе рассмотреть учеников из других классов. Я брал на заметку тех, кто больше всего выделялся из толпы. Ни один из классов, если не брать во внимание класс Д, не стал исключением.

Я аккуратно наблюдал за всеми и не торопился предпринимать какие-либо действия.

— Значит, и так бывает, хах?..

Первыми на очереди, с кем я хотел заговорить прежде всего, были учащиеся класса А. Те же, кого я заприметил первоначально, были лысый парень с внушительной, мужиковатой внешностью и девушка с тростью и занимательным головным убором.

Я хотел понять, чем именно отличаются ученики высших классов от классов низших. «По какому принципу нас зачислят в тот или иной класс?» — Меня мучал этот вопрос. Можно сказать, что я сгорал от нетерпения и любопытства.

Сперва поговорю вон с тем пареньком, что выглядит постарше...

— Здравствуй, ты из класса А, не так ли? — Обратился я. — Меня зовут Заботин Данила, я из класса В. Позволишь познакомиться? Как тебя величать?

Я задорно усмехнулся и натянул настолько широкую ухмылку, что аж скулы заболели.

— Кацураги Кохэй, — коротко ответил он. — Ты из класса В, я правильно расслышал? Я тебя не припомню среди учащихся их класса... Тебя не было на церемонии?

Так он наблюдал только за классом В? Эх... должен ли я расстроиться? Похоже, с классом Д не хотят считаться... Как прискорбно, — я хмыкнул своим же мыслям и продолжил:

— Разумеется, был. Я просто немного неприметный... Эх-хе-хе, — я сконфужено рассмеялся.

— Я бы так не сказал, — его глаза стали острее, в них виделась ощутимая пронизательность.

Кацураги выглядел не по годам зрелым и уравновешенным человеком. Я даже стал мысленно оправдывать его зачисление в класс А, однако пока рано что-либо было говорить.

Ведь эта словесная дуэль только началась.

Я решил моментально сменить тему.

— В любом случае, ты выглядишь очень важным человеком, Кацураги. Похоже, у тебя было очень строгое и дисциплинированное воспитание. Но не нужно смотреть на меня так резко, мне и без того страшно, — я беззаботно почесал затылок.

— Ты мне льстишь?

Какой же он... бдительный ублюдок.

— Кацураги, ты слишком бдителен, не находишь? А ведь я едва ли ещё что-то спросил. Мы же всего лишь учащиеся! Не нужно относиться друг к другу с таким трепетным подозрением и недоверием. По-моему, у тебя паранойя.

Я весело усмехнулся и протянул руку.

— Пожмём руки в знак знакомства?

Он протянул свою руку в ответ и крепко сжал мою ладонь, однако без явного желания нанести вред. Просто таковым было его рукопожатие.

Держа мою ладонь, он проговорил с короткой улыбкой:

— Знаешь, я думаю бдительность — это нормально, ведь ты...

— Что?

— ...не из класса В.

Всё моё тело застыло на секунду, включая руки, ноги, голову, губы, глаза и даже взгляд. И в эту самую секунду мне пришло понимание, что меня...

Меня... раскусили? Раскусили, как медную проволоку кусачками?.. Как?.. Как так вышло?..

— Хе-хе... зачем же было разыгрывать комедию, Кацураги? Теперь я себя чувствую немного неудобно, — я почёсывал затылок. — Разве не резонно было сказать, что ты раскусил мою ложь моментально? На самом деле, это неприятно, когда кто-то играет на струнах твоей души...

— Не знаю, из какого ты класса — Д или С — но ты точно не из класса В. Я уверен в этом на сто процентов. Исходя из твоего спокойного поведения, я мог бы судить, что ты из класса С. Но теперь я даже предположить не могу...

— Слушай-слушай! А как моё поведение относится к классу, в котором я нахожусь? Что-то я

тебя не понимаю...

Кацураги резко замолчал и бросил на меня непроницаемый взгляд.

— В любом случае, это не имеет значения, — он вздохнул. — Как бы то ни было, врать — нехорошо. Особенно, если речь заходит о первом знакомстве. Когда придёт время, я бы хотел, чтобы ты представился, как и полагается порядочному человеку. А теперь — мне пора. Увидимся в следующий раз.

— Как скажешь, — ответил я и, глядя на его широкую спину, швырнул ему вслед. — Кацураги, не будь таким серьёзным, а то друзей не сыщешь! Пока-пока!

Он никак не прокомментировал мои слова. Ни один мускул на его лице не дрогнул, хотя я явно говорил нечто провокационное.

Когда этот парень скрылся в толпе уходящих, я пробормотал сквозь свой фальшивый фасад:

— Так это... ученики класса А? Вечно бдительные и осторожные?..

Да, я поговорил всего с одним человеком из этого класса, но мне хватило сполна. На этот раз, я себя чувствовал несколько некомфортно.

Что ж, для закрепления теории — нужно поболтать с кем-то ещё...

Я хлопнул в ладоши, заметил следующую цель и пошёл к ней. Она ещё не успела покинуть территорию школы. Для её медлительности была вполне объективная и обоснованная причина.

Ведь, на самом деле...

Стук... стук

...она была инвалидом.

Я чувствовал себя немного неудобно и всё размышлял: подходить или не подходить? Однако, когда набрался достаточно смелости, я всё же приблизился к ней и обратился:

— Привет, ты, должно быть, из класса А, я правильно понимаю? Я видел тебя на церемонии поступления. Как насчёт того, чтобы познакомиться? Меня зов-...

— Не интересуется, — она ответила резко и безапелляционно.

— Я даже ещё ничего толком не сказал...

Девушка ехидно, насмешливо хмыкнула и прошла мимо, источая абсолютное равнодушие к моей персоне. Не исключено, что эта барышня подумала, что я к ней навязываюсь, из-за своих «плотских чувств». С этой точки зрения, её реакция была абсолютно закономерна.

Именно поэтому я, избегая неправильного впечатления и стараясь не ввести в заблуждение, решил... пригласить её на дуэль.

— Так вот, что представляет из себя «высший класс»? Заносчивость и высокомерность? — Я покачал головой. — Подожди... или я заблуждаюсь?

Я артистично обратил свой взор в небо, словно бы погрузился в глубокие раздумья, и постепенно остановился.

Звук цоканья «копыт» я более не слышал. Этот незамысловатый шум покинул территорию школы и скрылся в небесном зареве. Облака пестрились рыжими оттенками, кроны деревьев блестели янтарём.

Я тяжело вдохнул весеннюю свежесть и широко улыбнулся. Однако в этот момент, я не знал: то была фальшивая улыбка или же нет? Да и мне было абсолютно без разницы.

Я чувствовал себя удовлетворенным и умиротворенным. Эти две эмоции перемешались, даря вместе с собой спокойствие.

— Так... как, говоришь, тебя зовут?

В её голосе читались насмешливые ноты.

Я опустил голову и увидел в её глазах живой интерес, который очень контрастировал на фоне её прошлого, безразличного отношения.

Значит... она решила взять предложенный пистолет?

Я не мог знать её. Она не могла знать меня. Однако кое-что мы вдвоём знали наверняка.

Наша словесная дуэль, наконец, началась.

И это всё, что имело сейчас смысл.

— Хм?... Хм?... — Я качнул голову влево, качнул вправо. — Разве не резонно ли будет

представиться тебе, когда ты так меня нагло перебила?

На моём лице возникла зловещая улыбка.

— Фу-фу-фу~... Я бы на твоём месте не стала испытывать моё терпение, — она едко ухмыльнулась.

— Боже-боже, — я ещё пару раз качнул головой. — Откуда такая несдержанность, леди? Я попрошу тебя не выдвигать ультиматумов. Напомню тебе, что это именно ты остановила меня, а не я тебя.

Я пожал плечами и милостиво продолжил:

— Но так и быть, я представлюсь первым. Ведь как-никак я — джентльмен, хоть и порой говорю нечто неуместное. Например сейчас, позволишь мне сказать это нечто неуместное?

— Теперь мне стало любопытно.

Её слова не являлись прямым ответом на мой вопрос. Я не мог расценить его, как «Да» или как «Нет», но всё же решил озвучить:

— Ваше тельце слишком мало, чтобы вмещать в себя столь очаровательную и милую внешность, — договорив, я наигранно монотонно воскликнул: — А-а-а... Кажется, я сейчас сказал нечто неуместное? Или не сказал?..

— Фу-фу-фу~, комплемент засчитан. Однако в одном я не могу быть убеждена... — она глянула на меня с ехидной улыбкой; я наклонил голову в замешательстве. — Ты всегда такой дурак? Или притворяешься? От этого ответа зависит, за кого мне следует тебя принимать.

— Эй-эй! Мне вообще-то обидно... Я, быть может, хочу выглядеть весёлым! — Фыркнул я обиженно и выдавил из себя грустную гримасу.

— Нет... похоже, ты — патологический дурак. И это пугает...

Со своим обычным «Фу-фу-фу», она посмотрела на меня с язвительным коварством.

— Надо же, сегодня меня уже называли «патологическим лгуном», но называть меня «патологическим дураком» — это уже чересчур, — я утомленно схватился за лоб. — В любом случае...

— Мы отошли от темы.

Она закончила мою мысль, вызвав у меня пораженный взгляд.

Либо она прочитала мои мысли, либо предугадала их... Одно из двух.

— Именно, — согласился я. — Так или иначе, меня зовут Заботин Данила, но можешь звать меня по имени — Даня. Полагаю, японцам слишком сложно произносить мою фамилию. К тому же, я чувствую себя некомфортно, когда люди ко мне так обращаются, ведь в нашей стране подобное не принято.

— Хорошо, — она расплылась в игривой ухмылке. — Тогда... Заботин-кун?

— Ты, видно, хочешь, чтобы я чувствовал себя некомфортно...

Я проговорил это на выдохе, источая утомление, и снисходительно прищурился.

— Зови меня так, как считаешь верным. Однако, пожалуйста, прими мои чувства во внимание, — я поклонился. — Что ж, ваша очередь представляться, госпожа.

— Сакаянаги Арису, будем знакомы. Надеюсь на продуктивную совместную работу в этом году, Даня-кун~.

Как-то уж больно странно она растянула моё имя. Я даже на секунду подумал, что со мной кокетничают, но потом пришёл к выводу, что это просто её характер.

И, тем не менее, в её представлении был дурной звоночек...

Как если бы она показала мне намерение сделать первый выстрел. Однако я моментально постарался нивелировать своё положение прежде, чем она догадается, что я не обладаю полной картиной происходящего. Как-никак у меня не хватало некоторых пазлов.

Сейчас мне придётся упорно делать вид, будто бы я понимаю, что говорю...

— Слишком самонадеянно с твоей стороны говорить про «совместную продуктивную работу», ведь в зависимости от обстоятельств наши классы могут вступить во вражду, — я беззаботно почесал затылок.

Вроде, я не сказал ничего такого, что выдало бы мою неуверенность в этой версии. Эта версия выглядела убедительно, но всё же не вызвала доверия. Именно поэтому я старался показаться осведомленным в текущем положении дел.

— Фу-фу-фу~, ты слишком осторожен. Однако не могу сказать, что подобная возможность

исключена. Мы действительно можем вступить в гонку, и это станет большой проблемой для совместных отношений. Тебя это не беспокоит?

— «Можем вступить в гонку» — неустойчивая формулировка. Разве гонка не неизбежна? Не нужно ходить вокруг, да около, и делать вид, будто не понимаешь, о чём я, Арису. Это меня разочаровывает. У меня складывается неприятное чувство, словно бы меня проверяют.

Я использовал выражения-ловушки в её речи и использовал их против неё. Таким образом, я ещё большее создал впечатление человека, который ясно понимает, что он говорит. Хотя это доподлинно и не так...

— Довольно бесцеремонно с твоей стороны обращаться ко мне по имени в первый же день знакомства, не находишь? Но на данный момент мы это опустим, — она едко хмыкнула. — Ты не ошибаешься, я действительно тебя проверяла. И меня удивляет то, что ты до этого догадался всего за две реплики. Это доказывает твою проницательность.

— Проницательность? Ты меня переоцениваешь, Арису. В этом плане мне просто повезло... Эх-хе-хе, — я прикрыл глаза и выдавил из себя нежную улыбку.

— Некоторые не могут рассчитывать даже на удачу, — её слова раскаленным металлом врезались в мой мозг.

Она слишком настойчиво пыталась убедить меня в моей одаренности. Однако данное поведение лишь ещё больше меня в подобной одаренности разубеждало. Ведь я не видел в себе качеств, заслуживающих упоминания.

Порой я чувствовал себя ничтожным. По многим причинам, которые сейчас, к счастью или сожалению, не имеют никакого смысла. Но теперь эти причины снова давали о себе знать.

— Ты до этого спросила, беспокоит ли меня то, что наши классы не смогут прийти к совместным отношениям, не так ли? — я не ожидал ответа. — Мой ответ будет...

Я замолчал, увидев её острый взгляд. И поэтому взгляду мне удалось понять, что этот ответ может сейчас решить мою судьбу. Словно бы... я был в шаге от поражения в словесной дуэли. Всего в одном шаге.

— Я хочу сказать, что это не такая уж большая проблема в зависимости от ситуации, — я сделал акцент на последнем слове. — Ведь, надо понимать, что участников в гонке — не два, а четыре.

— Теперь, когда речь зашла о возможности нашей совместной работы, мне хочется поинтересоваться... В каком ты классе, Даня-кун?

— Хм, — я язвительно хмыкнул. — Класс дефектов, неотсортированного мусора и умственно ограниченных отбросов, нужно полагать... Ой! Или, по крайней мере, нас такими видит школа?

Уверенные заявления создают образ уверенного человека.

Я бы никогда не сказал нечто столь грубое в адрес своих одноклассников или какого-либо человека в целом. На мой взгляд, игнорирование потенциальных перспектив других людей — это лишь показатель узости и недалёковидности мышления.

— Фуффу~, вот оно что... Класс D. Это разочаровывает, ведь я была высоких ожиданий о тебе, Даня-кун, — её слова заставили меня вздрогнуть от горечи. — Ты думал, что я скажу именно эти слова, верно? Однако назначение в какой-либо из классов — это ещё не крест на личном росте.

Она остановилась — остановился и я. Мы стояли друг напротив друга и смотрели в глаза. На её лице виднелась ядовитая ухмылка, на моём — показной оскал.

Это были два человека абсолютно разных темперамента. Или... так казалось на первый взгляд?

— Не стоит исключать вероятности, что в вашем классе есть и способные ученики, призванные школой, чтобы уравнивать шансы. Могут даже быть и те, кто просто разыгрывают комедию на публике... Прямо как это делаешь ты, — она фирменно усмехнулась.

— Я бы не делал на это ставку, — улыбка медленно сползла с моего лица. Теперь его украшала мрачность. — Как давно ты поняла?

Я почувствовал себя противно от того, что меня раскрыли.

— Фу-фу~, о чём ты, Даня-кун? Я тебя не понимаю. Ты задаёшься вопросом, как давно я раскусила твою фальшь?

— Хватит водить меня за нос, Арису. Раздражает. Когда ты поняла? — Требовательно переспросил я.

Мне действительно казалось, что я не совершал ошибок. Мимика, язык тела, речь — я следил за всем.

Так каким же образом... она всё выяснила?

— Не нужно смотреть на меня так, словно бы я проявила глубокие познания в психологии человеческого поведения или вычислила твоё притворство, математически сложив сколько раз ты натянуто улыбнулся. Всё не так. На самом деле, это было куда проще...

— ...

— Не ты ли первый показал скверность своего характера, сказав: «Так вот, что представляет из себя «высший класс»? Заносчивость и высокомерность?». Именно поэтому простота, которую ты проявил в начале, и простота, которую ты демонстрировал во время диалога, показалась мне неубедительной.

Я раздражённо сузил глаза и зевнул, выражая всем видом равнодушие.

— Однако для простачка у тебя слишком незаурядный ум, — она расплылась в ехидной ухмылке.

И в эту секунду я понял, что всё это время я лишь танцевал на её ладони.

Я снова натянул напускную улыбку и промолвил:

— Класс А действительно пугает... Сплошь и рядом слишком рассудительные, осторожные и проницательные ученики, чего, к несчастью, нельзя сказать о моём классе, — я пожал плечами. — Качество учеников и вправду на высоком уровне.

— Так тебя это устраивает, Даня-кун? Это дежурное выражение лица, которое ты так упорно пытаешься защитить?

— Боюсь, то, что люди увидят за моей наигранной веселостью, может их жутко разочаровать, — я горько усмехнулся. — Зачем же портить им настроение своими истинными мыслями и мрачной гримасой?

Люди избегают тех, в глазах которых не могут разглядеть себя. Избегают тех, кто хоть как-то отличается от большинства. Они строят теории и говорят так, словно бы всё о человеке знают. Словно бы они побывали у него в душе и нарыли клад или компромат.

Невежественные мрази, которые косят под людей осведомленных.

Они вызывали у меня отвращение, ведь они делали обо мне выводы, основанные лишь на их небогатом и незрелом опыте.

Инфантильные детишки и самодовольные подонки, а верхушка айсберга — зазнайки и псевдоинтеллекты. Всех бы их под самосвал!

— Фу-фу-фу~... Полагаю, в этом и заключается причина твоего зачисления в класс Д. Всё из-за твоей заниженной самооценки и завышенных ожиданий к самому себе и другим людям, — она бросила на меня серьёзный взгляд, хоть и продолжала ухмыляться. — Ты себя не

переоцениваешь, нет. Даже напротив, ты себя недооцениваешь. И это твоя личная проблема.

— Не отрицаю, всё по фактам... Эх-хе-хе, — я похлопал в ладоши. — Но... я ненавижу, когда люди говорят мне об этом в лицо.

Мы исчерпали тему назначения нас в те или иные классы, а потому — стояли, молча, неподвижно.

— Изначально, я лишь хотел проверить твои способности, Арису. И я их действительно проверил. Игра против человека, который читает абсолютно каждый твой ход и намерение наперёд, походит на игру с самим собой в шахматы. Вывод только один — скрыть ничего не удастся.

— Разве тоже не относится и к тебе? Насколько я могу знать, ты следил почти за каждой моей репликой, выражением и замечанием, и видел каждое моё действие насквозь. Неужели я не права, Даня-кун?

— Но, так или иначе, я не могу быть уверен в том, что ты меня не разыграла. Ты слишком хороша в словесных дуэлях, — мне стоит отдать должное: я безапелляционно проиграл.

Я тепло улыбнулся ей. На этот раз — искренне. На физиономии Сакаянаги я заметил некоторое замешательство, которое продлилось всего несколько секунд, после чего исчезло, как ни в чем не бывало. В качестве ответной искренности, юная леди улыбнулась мне, источая тоже чувство.

— Мне бы хотелось как-нибудь побеседовать с тобой снова, Даня-кун. Как насчёт того, чтобы сыграть в следующий раз в шахматы?

— Не имею ничего против, — согласился я. — Только, пожалуйста, будь ко мне снисходительна. Чувствую, в следующий раз меня разобьют в пух и прах.

Я усмехнулся, ненадолго бросил взгляд на небо и задорно фыркнул:

— Разве не замечательное время суток, чтобы отдохнуть в своей комнате? — я потянулся всем телом.

Сакаянаги также обратила взор в небо, но её эмоции, вероятно, отличались от моих. Скорее, она испытывала некое... любопытство? Любопытство тем, что же такое я пытался разглядеть в этом небесном зареве?

Однако я и сам не знал ответа на этот незаурядный вопрос.

Может поэтому... она и не спрашивала?

— До скорой встречи, Даня-кун, — она стала медленно уходить. — Не подведи мои ожидания...

— Рад был пообщаться, Арису. Надеюсь, ты найдёшь хороших друзей в своём классе, — я выдавил нежную улыбку.

— Всенепременно... всенепременно...

Постукивание трости слышалось до тех пор, пока расстояние не расставило все точки над «ё».

Нашему классу действительно придётся бороться с этими... монстрами? — моя голова была занята лишь только этими мыслями. Временами я даже чувствовал, как мой собственный мозг давит на тормоза от напряжения, а извилины, словно угнетённый народ, упорно и своевольно бастуют против сверхурочной работы.

Но, как бы то ни было, я продолжал размышлять.

<http://tl.rulate.ru/book/63550/1669762>